

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ШУШИ В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX в.

Гюльджамал Садыгова

Институт Истории им. А.А. Бакиханова НАНА, Баку, Азербайджан

Резюме. В статье рассматриваются социально-экономические процессы в Шуше, и исследуется их роль в политическом пробуждении населения этого города. Автор также исследует политическую активность Шушинской интеллигенции, забастовочное движение в этом регионе, а также резню, организованную армянскими вандалами в Шуше.

Ключевые слова: Азербайджан, Карабах, Шуша, социально-экономическая жизнь.

XIX ƏSRİN SONU - XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ ŞUŞA ƏHALİSİNİN SİYASİ OYANIŞINDA SOSIAL-İQTİSADI AMİLLƏRİN ROLU

Gülcamal Sadıqova

AMEA Tarix İnstitutu, Bakı, Azərbaycan

Xülasə. Məqalədə Şuşada gedən sosial-iqtisadi proseslərə toxunulur, onların Şuşa əhalisinin siyasi oyanışındakı rolu araşdırılır. Müəllif Şuşa ziyahılarının siyasi aktivliyini, bu bölgədəki tətıl hərəkətini, eyni zamanda erməni vandallarının Şuşada törətdikləri qırğını da araşdırır.

Açar sözlər: Azərbaycan, Qarabağ, Şuşa, sosial-iqtisadi həyat.

ON THE ROLE OF THE SOCIO-ECONOMIC FACTORS IN THE POLITICAL AWAKENING OF THE POPULATION OF SHUSHA IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

Guljamal Sadigova

Institute of History ANAS, Baku, Azerbaijan

Abstract. The article discusses the socio-economic processes in Shusha, and explores their role in the political activities of the population of this city. The author also explores the political activity of the Shusha intelligentsia, the strike movement in the region, as well as the massacres organized by Armenian vandals in Shusha.

Keywords: Azerbaijan, Karabakh, Shusha, social-economic life.

В исследуемом периоде недовольство населения города Шуши политическим бесправием, феодальным гнетом и эксплуатацией, беспричинными карательными мерами царских чиновников наблюдалось еще в начале прошлого столетия. Тяжелая налоговая система, самоуправство и насилие чиновников, беспредел, царивший в период комендантского управления, до предела ухудшили положение городских жителей. Комендант и чиновники городского управления собирали незаконные налоги, часто применяли телесные наказания. Документы свидетельствуют о невиданных бесчинствах и самоуправстве Шушинского комендантства.

С комендантским управлением налоги, оставшиеся с ханского периода, не только не уменьшились, а напротив, значительно возросли. При сборе налогов царские чиновники проявляли неслыханное самоуправство. Совершенно незаконно они

увеличивали объем налогов. В связи с этим один из высокопоставленных царских чиновников писал: «... земские повинности лежащие на жителях, столь многосложны, что обременение оными почти неизбежно; тем более, что как в назначении, так и порядке нет ничего определенного и все совершенно зависит от воли коменданта» [1, с.76].

Незначительные изменения в существовавшей веками налоговой системе, после завоевания Россией, можно сказать, ни к чему не привели. Эта система крайне ухудшила условия жизни ремесленников, мелких торговцев, а также городской бедноты Шуши. Городские жители выплачивали около 35 видов налогов и выплат. Особенно тяжелыми были отработки [2, с.54-56; 3, с.17]. Тяжесть налогов и выплат, нехватка земли и воды, стихийные бедствия, отсутствие медицинской помощи ставили шушинских жителей в безвыходное положение. Откупная система тормозила развитие ремесла и торговли. Существовали: весовая пошлина (за взвешивание привезенных в город для продажи товаров), пошлины от сухофруктов, налог с зерна, за право красильщика на покраску различными цветами, за убой и продажу скота, за выделку кожи и т.д. лица, предполагавшие заняться одним из этих видов деятельности должны были сперва внести в казну определенную сумму. Берущие на откуп участок земли стремились урвать у простых производителей продукцию на сумму в несколько раз большую, чем та, которая была уплачена в казну за откуп. Поэтому выданный на откуп участок через несколько лет из-за алчности откупщиков приходили в полный упадок. В Шуше, как и в других азербайджанских городах, с каждого ремесленника и торговца брали налог в размере от 1,2 до 20 рублей [3, л.3]. Наряду со всем этим ремесленники и торговцы должны были выплачивать значительные суммы за взятие на откуп лавки и мастерские, за ночевку в караван-сараях, за транспортировку товара. Одним из самых тяжелых налогов с занимающихся торговлей в городе был налог с городских весов. Например, продающий шелк должен был платить минимальную пошлину 1,4 рублей за батман [4].

Как и в других городах Азербайджана, в начале исследуемого периода в Шуше одной из повинностей, которую должны были нести городские жители, была квартирная повинность. В 1849 году царское правительство приняло решение заменить квартирную повинность высоким денежным сбором. Этот сбор составил 8% со стоимости имущества населения. Позднее в Шуше этот сбор был увеличен до 10%. Например, в 1869 году собранный налог с недвижимого имущества населения составил 6503 руб. [5, л.172-173].

Городское население Шуши уплачивало в казну натуральный налог и выполняло государственные повинности. Наряду с государственными и земельными налогами, они должны были выполнять и нижеследующие выплаты: содержать общественные учреждения; покрывать расходы, затрачиваемые на борьбу с широко распространенными болезнями; покрывать расходы на ремонт транспортных путей и

мостов; содержать охранников; а также покрывать расходы, затраченные на ликвидацию последствий стихийных бедствий и т.д. [6, с.180-181]. Наряду со всем этим, за счет сборов с населения содержались почтовые управления, сторожевые пункты; население несло также подводную, топливную и другие повинности. Обратимся к фактам. По данным источников, в 1869 году из 7407 рублей налога, собранного с городского населения, 3010 рублей было на содержание городского почтового управления, 2876 рублей было израсходовано на содержание городского военного гарнизона, аппарата городского управления, сторожевых пунктов [7, л.197].

Сбор налогов и выплат в натуральном исчислении не мог не оказать отрицательного воздействия на развитие ремесла и торговли в Шуше, и в связи с расширением здесь товарного производства и развитием товарно-денежных отношений уже не устраивал правящие круги. В октябре 1851 года был издан указ о переходе на новую налоговую систему. Этому указу была подчинена не только Шуша. Подати и поставки натурой были заменены денежными платежами.

Как отмечалось, городские жители Шуши в исследуемый период страдали не только от налогов и повинностей, от самоуправства государственных чиновников и беспощадного гнета местных феодалов, а также от стихийных бедствий, от широко распространенных болезней, ставших причиной массовой гибели людей [10].

В 40-50-х годах минувшего столетия ряд изменений, происшедших в управлении Южным Кавказом, в частности, замена натуральных налогов денежным сбором, переход на единую денежную систему, хотя и оказали положительное влияние на развитие производительных сил и производственных отношений в Шушу, в то же время особых изменений в положении городской бедноты не произвели. Как и в прежние годы, положение городской бедноты ухудшалось из года в год. Городские жители были обременены многочисленными налогами, на удовлетворение их собственных потребностей оставались мизерные средства. Городское строительство, здравоохранение и другие культурные мероприятия считались последними пунктами городского бюджета. Хотя феодальные порядки относительно ослабли по сравнению с предыдущими годами, но продолжали тормозить развитию производительных сил, социально-экономическому развитию городов Азербайджана.

Согласно указу, который царизм должен был издать в 1834 году для облегчения положения городов и их относительного оживления, 20% городского дохода городов должны были быть использованы на благоустройство и строительство, а вернее, на содержание новых дорог, строительство жилых домов, ремонт мостов и пришедших в аварийное состояние жилых домов и общественных зданий, на здравоохранение и т.д. [11, с.134]. Несмотря на принятие такого указа, на эти цели выделялось крайне недостаточно средств, а крупная доля дохода шла на содержание органов городского и уездного правления, что признавали даже отдельные представители правящих кругов

[9, с.134]. Все это вызывало недовольство городского населения Шуши. Данных о борьбе городского населения против местных чиновников в целом очень мало. Да и форма протеста их против существующего режима была как правило, пассивной. Большинство имеющихся материалов содержат жалобы населения, написанные в органы городского управления, окружному начальнику, губернатору, царскому наместнику на Кавказе [12, л.14]. В этих жалобах говорится в основном о тяжести налогов, самоуправстве местных хозяев и о произволе государственного чиновничества.

Экономическое развитие Шуши, связанное с заменой многовековых феодальных отношений капиталистическими, содействовало также классовому расслоению общества, формированию классов, противоречия между которыми из года в год обострялись. Формирование азербайджанского рабочего класса в достаточной степени нашло свое отражение в историографии [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Поэтому этот вопрос не явился предметом нашего исследования. Одним из источников пополнения рядов рабочих в Шуше, как и во всех азербайджанских городах, были городские ремесленники. Как известно, в Шуше было значительно развито ткачество. В связи с развитием капитализма и в результате расширения фабричного производства кустарные мастерские объединялись и ремесленники нанимались на работу в фабрики. Важное значение в процессе формирования рабочих кадров имел и такой источник пополнения их рядов, как члены семей рабочих. Так складывались кадры потомственных рабочих. Другим источником пополнения являлось сельское население окрестностей Шуши. Крестьяне, после реформы 1870 года, страдавшие от безземелья или малоземелья, шли в города на заработки. Своим хозяйством они не могли прокормиться, и главным источником средств к жизни для них становились «промыслы» или «заработки», т.е. продажа своей рабочей силы. Азербайджанский рабочий класс формировался также и за счет крестьян - выходцев из Южного Азербайджана, а также из других мест Южного Кавказа.

Как и в других окраинах России, в Азербайджане, в том числе в Шуше, где капиталистические отношения переплетались с докапиталистическими, рабочие подвергались социальному и национальному гнету, что влекло за собой еще более жесткую эксплуатацию.

Как и в других городах Азербайджана, в шелкообрабатывающей промышленности Шуши рабочий день был чрезмерно длинным. Он начинался утром в 4 часа и заканчивался вечером в 7-8 часов. Рабочие трудились по 14-16 часов [19, 20]. На ряде промышленных предприятий Шуши широко использовался детский и женский труд. На фабриках работали также 6-7-летние дети. Они подобно взрослым рабочим трудились 12-14 часов.

Ухудшение положения населения, колониальный гнет создавали благоприятные условия для его политического пробуждения. Весной 1902 г. в Шуше был создан

социал-демократический кружок. Начальник Тифлисского губернского жандармского управления 5 февраля 1903 года сообщал в Департамент полиции, что в городе Шуше существуют кружки лиц, занимающиеся противоправительственной деятельностью [20, 87]. Участники этих кружков поддерживали связь со своими товарищами-студентами, находящимися за рубежом и получали от них революционную литературу. Но чтобы не навлекать на себя подозрения властей, члены этих кружков большей частью устраивали за городом собрания под видом увеселительных прогулок, любительских спектаклей и т.д. [20, 88]. С приездом в Шушу учащейся молодежи, местные кружки усиливали свою деятельность. Многие из них вели обширную заграничную корреспонденцию и поддерживали связь с заграничными кружками. В августе 1903 года Шушинский уездный начальник сообщал елизаветпольскому губернатору, что в городе Шуше дела ужасные, социал-демократы пропагандируют везде, устраивают пикники, концерты с этой целью. Далее он сообщал, что студенческие концерты состоялись не в театре, а в духовной семинарии, где часто собиралась шушинская молодежь. Елизаветпольский губернатор Лутцау летом 1903 года вынужден был констатировать, что в Шуше развивается «преступная» пропаганда, и судя по росту ее, нужно полагать, что в будущем она будет все более развиваться.

В работе социал-демократического кружка в Шуше активное участие принимали, в основном, русские и армяне.

Шушинские рабочие продемонстрировали политическую активность в борьбе против самодержавия в ходе революции 1905-1907 годов. Забастовки и демонстрации в период первой русской революции, охватившие всю страну после «кровавого воскресенья» 9 января 1905 года, эхом отозвались и в Шуше. В январе 1905 года первыми не вышли на работу рабочие-шелковики Шуши. В Шуше широко распространялась политическая литература.

В начале июля 1905 года здесь состоялась всеобщая стачка рабочих шелкообрабатывающих фабрик и других предприятий. В числе требований, предъявляемых рабочими, были сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, улучшение условий работы, запрещение грубого обращения с рабочими и т.п. [21, с.111].

Одной из форм борьбы царизма против народного движения в Азербайджане, в т.ч. и в Шуше, являлась организация межнациональных столкновений. Так, 16 августа 1905 г. совершенно неожиданно для азербайджанского населения Шуши здесь начались трагические события. Вооруженные до зубов армяне, которые давно готовились к этому, начали истреблять азербайджанское население города и сжигать их дома. В первый день азербайджанцы в растерянности только защищались. Положение усугубилось тем, что с начала этих событий вооруженные армянские солдаты из казарм влились в ряды бесчинствующих «соплеменников» [21, с.52-56].

В кварталах Кочарли и Хелфели были истреблены все азербайджанцы. В такой ситуации уже не слушая увещевание духовенства и агсакалов, которые все еще надеялись на прекращение этого кровопролития со стороны правительственных войск, молодые азербайджанцы организовали отряды и перешли в наступление на армян, проявляя чудеса отваги.

19 августа 1905 г. армянский архимандрит и губернатор Барановский обратились к азербайджанцам с просьбой простить армян. Он сказал, что тех армян, которые затеяли эту резню уже нет в городе, здесь остались лишь женщины, дети и немощные старики.

Азербайджанцы прекратили стрельбу и разрешили армянам вернуться в свои дома. Несмотря на это, 21 августа участвовавшие в ремонте реальной школы 17 отходников из Южного Азербайджана были обезглавлены армянами [21, с.56-58].

В ходе этих событий было убито более сотни азербайджанцев и сожжено 20 их домов [21, с.58]. Как видим, армянские солдаты активно помогали в истреблении азербайджанцев, а правительство взяло на себя роль стороннего наблюдателя.

Вместе с тем, забастовки рабочих-шелковиков в июне-июле 1905 года в Шуше и ее окрестностях не прекращались, выдвижение ими ряда экономических и политических требований сильно беспокоило правящие круги.

В 1906 г., 12 июля елизаветпольский губернатор Голощاپов, явно руководимый армянским революционным комитетом [22, л.17], провокационно вызвал столкновение между представителями низшей уездной администрации и мусульманами-шушинцами. По его приказу был открыт огонь по кварталу Кочарли. Против мирных азербайджанцев были брошены казачьи отряды, а также собравшиеся с окрестностей армянские добровольцы. Пять дней истреблялись азербайджанцы и сжигались их дома. Все азербайджанское население Шуши от 7 до 70 лет взялось за оружие. Армяне и казаки были вынуждены отступить. 18 июля, на 6-й день кровопролития Голощاپов обратился к мусульманам с предложением прекратить стрельбу и приступить к переговорам [22, с.59-62].

Шушинцы вновь доказали, что они могут защитить себя и свой город. В октябрьские и декабрьские дни, являющиеся кульминацией революции 1905-1907 годов, забастовочные выступления рабочих не прекращались в Шуше [21, с.79].

7 июля 1907 года на шушинских шелкомотальных фабриках вспыхнула забастовка. В результате упорной борьбы шушинские рабочие добились удовлетворения своих требований.

В связи с обострением армяно-азербайджанских конфликтов появилась необходимость создания единой национальной политической организации.

Одной из политических итогов примирительного съезда, проведенного в 1906 г. в Тифлисе, явилось осознание необходимости своей политической партии и боевых

дружин для противостояния партии «Дашнакцутюн» и армянским террористам [22, с.143].

Такой организацией стала партия «Дифаи». Наиболее крупным отделением этой партии являлся «Меджлис Гарабахского единства». Головной комитет меджлиса находился в Шуше. Его председателем являлся Керим бек Мехмандаров. Эта организация имела боевую дружину в составе 400 человек. Меджлис стремился к законности и установлению правовых норм в обществе, к политическому пробуждению масс [22, 144-145].

Однако основной целью этой организации являлась защита азербайджанцев от армянских террористов, что нашло отражение в материалах съезда мусульман, состоявшегося в Гяндже в марте 1907 года, где указано «выставить в Карабахе (Шуше) «Дифаи» в противовес армянским «хумбам» [23, л.1].

Революционные события 1905-1907 годов способствовали росту политической активности, сплоченности, организованности азербайджанского населения Шуши, развивается национальное самосознание, прослеживается связь Шуши с другими городами Азербайджана, их взаимопомощь.

Примечательно, что состоятельные бакинцы оказывали всевозможную помощь шушинцам. Будучи политически бесправными, в борьбе против колониальной политики царизма, приспешникам которого в Азербайджане являлись армянские националисты, они пускали в ход экономические рычаги. Так, в одном из архивных документов 1913 г. говорится: «Их (шушинцев - автор) энергично поддерживают бакинские богачи-татары (азербайджанцы - автор). В случае каких-нибудь внешних осложнений у России мусульмане могут объявить здесь автономию и их нелегко будет покорить. Последние семьи армян уезжают из города» [23, л.69]. Бакинские капиталисты Тагиев и др. выкупали (не убивали, не грабили, как «многострадальные» армяне) дома и земли у армян [23, л.1], чтобы обезопасить азербайджанцев от армянской агрессии в их родном, исконно азербайджанском городе Шуше.

Шуша, являвшаяся одним из важных экономических городов Азербайджана, во второй половине XIX века и к началу XX века сформировалась как капиталистический город. Зарождение в городе капиталистических отношений привело к зарождению пролетариата и буржуазии. Противоречия между буржуазией и пролетариатом постепенно обострялись и приводим к возникновению классовых столкновений. Выступления городских рабочих в начале XX века приняли особенно острый характер. Выступления шушинских рабочих продолжались и в годы нового революционного подъёма, первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции. Однако в истории Шуши немало фактов, свидетельствующих о том, что в периоды, когда шушинцы становились жертвами крайнего произвола российских властей и армянских террористов, классовые противоречия отступали на второй план и

азербайджанское население спланивалось и давало достойный отпор колониальным властям и их приспешникам. Таким образом, население Шуши внесло свою лепту в историю освободительного движения в Азербайджане.

Литература

1. История Азербайджана, Т.2, Баку, 1960.
2. Кучаев М.Н. (1887), Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, Тифлис, т.1, ч. 2.
3. ГИА Грузии, ф. 152, оп. 1, д. 174.
4. Приложение к смете доходов гражданского управления Закавказского края на 1870 г. Тифлис, 1870. Приложение №3.
5. ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1268, оп. 16, д. 12.
6. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказья, т. I, ч. 3.
7. ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1268, оп. 16, д. 12.
8. Маркс К. (1883), Капитал, Москва, т.I.
9. НАИН НАН Азербайджана, д. 1668 (2).
10. Новое образование, 1888, №1616, 1730.
11. Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем. Вел.кн. Михаилом Николаевичем. 6 дек. 1862 г. 6 дек. 1872 г. Тифлис, 1873.
12. ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1281, оп. 4, д. 18.
13. Сумбатзаде А.С. (1964), Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку.
14. Исмаилов М.А. (1964), Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX-нач. XX вв. Баку.
15. Исмаилов М.А. (1982), Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку.
16. Стригунов И. (1960), Из истории формирования Бакинского пролетариата - 70-90 гг. XIX в., Баку.
17. Велиев Т.Т. (1977), Шелкообрабатывающая промышленность Азербайджана в нач. XX в. (1900-1917), Баку.
18. Кафарова З.А. (1985), О формировании и положении пролетариата в Азербайджане в пореформенный период. - Вопросы истории Азербайджана накануне и периода первой русской революции (к 80-летию первой русской революции). Сборник статей, Баку.
19. Кафарова З.А. (1987), Формирование пролетариата в уездах Азербайджана во второй половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку.

20. Саркисов А. (1961) Ленинская «Искра» и большевистская печать Закавказья. Ереван.
21. Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 г. в Азербайджане.
22. Ordubadi M.S. (1991), Qanlı illər. Bakı.
23. Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджана (далее - ГАППОДАР), ф. 276, оп. 8, д. 11.
24. Azərbaycan tarixi, V cild. Bakı, 2001.
25. ГАППОДАР, ф. 276, оп. 8, д. 231.